

За большим столом собралась шумная толпа. Разгуляться госпоже Яо не позволял статус новоиспеченной матери, так что ей пришлось ужинать у себя в комнате восстанавливающим бульоном.

За столом царило веселое оживление. Впрочем, крутой нрав Гоуданя все прекрасно помнили — подобные вещи врезаются в память намертво, сколько бы лет ни прошло. Так что даже те, кто изрядно перебрал с алкоголем, буянить и затевать пьяные дебоши не решались.

Наконец гостей проводили. Часы показывали шестой час вечера. Ну вот, самое время браться за ужин! Выжатые как лимоны Гоудань и Ван Сюань, добравшись до спальни, плашмя рухнули на кровать. На уборку стола сил у них уже попросту не осталось.

Госпожа Яо тихонько выбралась из комнаты, убрала со стола остатки еды, дочиста вымыла пол и настежь распахнула окна, чтобы выветрить стойкий хмель. Подойдя к спальне ребят, она негромко позвала их раз-другой. Ответа не последовало. Вернувшись к Ли Сы, она шепнула:

— Спят, похоже. Умаялись, да и выпили лишнего.

— Тогда сами поужинаем, — отозвался Ли Сы. — А если среди ночи проголодаются, сварю им лапши.

В родных стенах всегда дышится легче. И если для Ли Сы это было само собой разумеющимся, то госпожа Яо, прожившая в этом знаменитом на всю округу доме совсем недолго, лишь теперь по-настоящему почувствовала себя хозяйкой. А уж с рождением малыша это ощущение домашнего тепла и уюта укоренилось в ней окончательно.

Через пару дней доставили багаж, который Гоудань отправил почтой, а следом привезли и заказанную им технику: новенький холодильник, водонагреватель, индукционную плиту и рисоварку.

Раньше Ли Сы и думать не желал о подобных излишествах. Ему привычнее было топить дровами традиционный очаг. Вдвоем с женой они могли перебиться как угодно — крестьянская бережливость сидела в нем глубоко. Но теперь в доме появился младенец. Ли Сы частенько бывал в городе и прекрасно знал, как сильно эти приборы облегчают жизнь. И пусть стоили они недешево, раз уж сын купил — глупо отказываться.

Он даже ворчать не стал на Гоуданя за расточительность. В конце концов, глупо спорить с удобством.

Новинки и правда здорово берегли силы, вот только счет за электричество теперь обещал быть внушительным.

С рисоваркой готовка превратилась в минутное дело. С грудным младенцем на руках, когда

свободного времени вечно не хватает, это было настоящим спасением.

Хоть семья Гоуданя и жила в глуши, их быт теперь мало чем уступал городскому. Более того, они обзавелись техникой, которую большинство горожан до сих пор считали непозволительной роскошью.

Дом Ли Сы стал полной чашей — настоящий зажиточный крестьянский быт.

Уладив все домашние дела, Гоудань и Ван Сюань погостили еще денек и засобирались в путь. Первым делом они отправились в уездный город, чтобы навестить немую тётушку Ягу — родную мать Гоуданя — и младших брата с сестрой.

Сяохун за это время превратилась в стройную, хорошенькую школьницу, да и Баогэнь заметно вытянулся, хотя остался таким же робким — при виде старших братьев пискнул приветствие едва слышно, словно комар. Немая тётушка быстро зажестичулировала. Поняв, что Гоудань и Ван Сюань не успевают за ее мыслью, Сяохун тут же перевела:

— Мама спрашивает, вы уже в столицу возвращаетесь?

Гоудань кивнул:

— Да. Год обещает быть жарким, дел непростор. Если не получится приехать на Праздник весны, я отправлю вам подарки и продукты посылкой.

— Мама говорит, не надо ничего слать, мы и сами со всем справимся, — улыбнулась девочка. — А тебе пора бы копить деньги себе на свадьбу. У нас сейчас всё есть, на жизнь хватает. И от себя добавлю: братец, не переживай ты за нас так. Мы с Баогэнем уже взрослые, если что — за дом постоим. Всё у нас хорошо.

— Вот и славно. Вижу, какими разумными вы выросли, у меня и сердце на месте, — тепло ответил Гоудань.

Победав, Гоудань и Ван Сюань начали прощаться. Напоследок немая тётушка всучила им целую гору свертков и узелков с домашними припасами.

Выйдя на улицу, Ван Сюань огляделся по сторонам:

— А здесь становится оживлённо. Открыли две школы — начальную и среднюю, лавки кругом строятся. Думаю, года через два центр города сместится в эту сторону. Наш домик на окраине скоро перестанет быть глухим захолустьем. Глядишь, лет через десять его под снос пустят, а мы получим кругленькую компенсацию.

Тот пригородный домик Ягу давно сдала в аренду. Деньги от жильцов она исправно переводила сыну, наотрез отказываясь брать себе хоть юань. Для Гоуданя и Ван Сюаня эти гроши погоды не делали, но сдавать жилье было куда разумнее, чем бросить его пустовать и ветшать.

А поскольку уезд развивался быстрыми темпами, район постепенно облагораживался, и арендная плата росла.

Лю Юань к тому времени уже покинул уезд — его перевели по службе в столицу провинции. Свободными часами ребята не располагали, так что навещать старых деревенских знакомых не стали.

Прямо от немой тётушки они взяли частника до провинциального центра. Накупив подарков, заглянули в гости к Лю Юаню. Там они поужинали, переночевали, а на следующее утро улетели обратно в столицу.

До аэропорта их подвез сам Лю Юань.

— Моя старушка совсем сдавать стала, — неловко вздохнул он по дороге, пытаясь сгладить недавние странности в поведении матери. — Возраст... Иногда заговаривается, даже близких не узнает.

— Старики что малые дети, — примирительно отозвался Гоудань. — К ним особый подход нужен, во всем поддакивать приходится. Тяжело тебе, конечно, одному со всем справляться.

Лю Юань был значительно моложе Ли Сы, но и ему уже перевалило за сорок. Каково одинокому мужчине разрываться между службой и уходом за больной матерью? Тетушке Лю едва исполнилось семьдесят — возраст по нынешним меркам не такой уж преклонный, многие в эти годы еще полны сил и ясности ума. Но у нее развилось старческое слабоумие, лишившее ее рассудка задолго до восьмидесятилетия.

Попрощавшись с другом, компаньоны вернулись в столицу — пришло время снова браться за работу.

Се Сюэ подошел к обязанностям советника со всей серьезностью. Не прошло и месяца, как он положил на стол Гоуданю внушительную стопку аналитических отчетов и рекомендаций. Сразу стало ясно: за океаном он зря времени не терял, да и за переменами на родине следил пристально, прекрасно ориентируясь в тонкостях государственной политики.

Хотя оба они изучали экономику и финансы, их пути разошлись: Гоудань сразу после выпуска с головой ушел в коммерцию, наработывая практический опыт, а Се Сюэ отправился шлифовать знания в США. И надо признать, теоретическая база у того оказалась куда более глубокой и системной.

Гоудань ничуть не сомневался в собственном деловом чутье и хватке, однако признавал: крепкая академическая подготовка открывает новые горизонты. Се Сюэ предложил свежие, весьма перспективные схемы реорганизации внутренней структуры компании.

Очевидно, Се Сюэ не собирался ограничиваться сухой теорией, иначе не согласился бы на скромную роль консультанта в «Триумфе». Наверняка специалисты его уровня получали куда более заманчивые предложения от крупных игроков. Но то, что он выбрал их компанию, объяснялось не только старой дружбой. По сути, «Триумф» пока оставался предприятием средней руки. А значит, любые реформы, диверсификацию бизнеса или запуск новых проектов здесь было гораздо проще тестировать и подстраивать под его теоретические модели. Меньше бюрократии — выше маневренность.

Крупного гиганта со сложившейся структурой так быстро не перестроишь: огромный корабль неповоротлив, и при резком развороте запросто может пойти ко дну.

Гоудань и сам понимал: если не диверсифицировать портфель и замыкаться на прежних схемах, бизнес упрется в потолок. Развитие замрет. Единственный выход — перенаправить часть свободных ресурсов на неосвоенные рынки.

Оба компаньона это прекрасно сознавали. Они нуждались друг в друге. При этом последнее слово всегда оставалось за Гоуданем, поэтому он без колебаний согласился на эксперимент. Если дело не выгорит, он всегда сможет лично нажать на тормоза — благо, опыта вытаскивать бизнес из передрыг ему было не занимать.

Передавая бумаги, Се Сюэ обронил лишь одну фразу:

— Из нашего выпуска у тебя самый гибкий ум и самая отчаянная смелость. Ты умеешь выходить сухим из воды. Верю, что когда-нибудь тыстроишь собственную бизнес-империю.

Гоудань с самым невозмутимым видом выслушал эту лесть, но стоило ему открыть папку и взглянуть на самый первый пункт, как на лице его отразилась крайняя озадаченность.

Заметив, как помрачнел друг, Ван Сюань поинтересовался:

— Что там такое? Лица на тебе нет.

— Полюбуйся на выкладки Се Сюэ, — Гоудань протянул ему верхний лист.

Ван Сюань быстро пробежал глазами строчки:

— Развитие компьютерных технологий?.. Помнится, пару лет назад к тебе уже приходили студенты с подобным стартапом. Ты тогда еще отмахнулся, назвал это бездонной бочкой и отказал.

Гоудань откинулся на спинку стула и заложил руки за голову:

— Именно. Их доводы показались мне совершенно неубедительными. Одна такая машина стоит под двадцать тысяч юаней. Даже в благополучной Америке персональный компьютер есть далеко не в каждом доме, дай бог чтобы у половины семей он имелся. Это же чистой воды роскошь! А для нашей страны и подавно. Зачем вкладывать огромные деньги в продукт, который купят единицы? Без массового спроса такое производство — верная смерть для капитала. К тому же, среди тех редких богачей, кто способен выложить такую сумму, едва ли наберется пара человек, понимающих, зачем эта коробка вообще нужна. Практической пользы от нее тогда не видели никакой. Вот я и завернул проект.

Гоудань вздохнул, задумчиво побарабанив пальцами по столу:

— А ведь те ребята в итоге умудрились запустить дело. Сейчас отношение к технике меняется. Компьютеры пока остаются атрибутом престижа, но в прессе и на телевидении все чаще всплывает новое понятие — «интернет». Все солидные фирмы заводят себе электронные машины. На них ведут отчетность, отправляют деловую почту. Скорость связи поразительная. Помнишь, как раньше договоры подписывали? Либо ехать лично, либо неделями пересылать бумаги почтой, согласовывая каждую правку в письмах или по межгороду. А теперь благодаря электронной почте...

Гоудань подробно расписал суть и перспективы глобальной сети. Ван Сюань задумчиво кивнул:

— То есть вместо того чтобы тратить месяц на бумажную волокиту, теперь можно решить вопрос за считанные минуты? Просто набрать текст на экране — и собеседник увидит его мгновенно, будто вы сидите друг напротив друга?

— Именно. Крупные иностранные представительства давно перешли на такой формат. У нас в «Триумфе» пока ничего подобного нет. И хотя я до сих пор смутно представляю, во что выльется эта затея с интернетом и стоит ли вливать туда миллионы, отмахиваться от предложения Се Сюэ больше не буду. Будь на дворе прежние годы, я бы и слушать не стал. Но после того как рабочих с их «железной чашкой риса» постигло сокращение штатов в госсекторе, я уже ни в чем не уверен. Мир меняется слишком быстро. Электричество доползло до самых глухих деревень, у людей появляются домашние телефоны. Кто знает, возможно, придет день, когда персональный компьютер станет такой же обыденностью, как радиоприемник.

Ван Сюань задумчиво побарабанил по столу карандашом:

— Наш рынок огромен. Если этой техникой обзаведется хотя бы треть населения, прибыль превзойдет все ожидания.

— Впрочем, мы только-только вложились в строительство «Триумфа» в Особой зоне Наньши, так что пороть горячку не стоит, каким бы заманчивым ни казался проект. Рынок никуда не убежит. Главное — успеть застолбить место, когда придет время. А если не захотим возиться с

нуля, просто выкупим перспективный стартап, когда разживемся свободными деньгами.

Покупка земли под торговый центр в Наньши съела практически всю чистую прибыль, полученную от эксплуатации торгового центра «Голубое небо».

В этом и была оборотная сторона стремительного роста: сколько бы компания ни зарабатывала, свободные оборотные средства мгновенно уходили на освоение новых площадок. Капитал непрерывно крутился в деле.

Финансовое здоровье «Триумфа» не вызывало опасений: доходы стабильно перекрывали расходы, оставляя неплохую маржу. На фоне конкурентов, которые по уши увязли в банковских кредитах, Гоудань чувствовал себя настоящим счастливчиком — его бизнес не зависел от чужой кабалы.

— На второй строчке у него автопром, на третьей — недвижимость, — продолжил Гоудань, листая отчет. — Странно, я думал, он поставит застройку на первое место. Хотя наши торговые комплексы — это тоже своего рода девелопмент, просто коммерческий. Если мы закроем эту нишу во всех мегаполисах, бренд прогремит на всю страну.

Ван Сюань одобрительно кивнул:

— Пригласи Се Сыюэ на ужин через пару дней. Посидим по-домашнему, обсудим его идеи. Ты ведь постоянно жалуешься на нехватку толковых кадров. Человек с западным образованием и свежим взглядом — как раз то, что нам нужно. Он может подсказать неожиданные ходы.

Гоудань хлопнул ладонью по столу:

— Отличная мысль! Домашний обед куда душевнее ресторанного пафоса. И бюджет побережем, и уважение гостю выкажем.

Ван Сюань весело рассмеялся. С тех пор как они замахнулись на возведение огромного торгового центра собственными силами, Гоудань начал считать каждую копейку. Делиться долями и привлекать сторонних инвесторов он категорически не желал, предпочитая единоличный контроль, а потому вся финансовая нагрузка легла на плечи их собственной фирмы.

Груз ответственности давил немилосердно, заставляя парней крутиться вдвое быстрее в поисках новых источников дохода.

<http://bllate.org/book/19654/1996863>